

Диана Рейдо

КРЕМ-БРЮЛЕ на десерт

Диана Рейдо

Крем-брюле на десерт

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=573135

Крем-брюле на десерт: Издательский Дом «Панорама»; Москва; 2011

ISBN 978-5-7024-2731-7

Аннотация

Мия Мелоун верит, что привязанности и любовь – это пустая трата времени и лишняя головная боль. Совершенно случайно она знакомится с Нилом Тейлором, у которого такие же взгляды на жизнь. Всё, что может быть между ними – необременительная интрижка. Их отношения всё равно обречены: Нил – фанат здорового образа жизни и диет, а Мия – гедонист и обожает «дольче вита».

И зачем их так отчаянно тянет друг к другу?..

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Диана Рейдо

Крем-брюле на десерт

Глава 1

Рабочий день в корпорации «Соап энд сопофф» стремительно двигался к своему завершению.

Был безмятежный день лета. В такой день любой, даже самый законченный трудоголик будет всеми своими помыслами стремиться к тому, чтобы хотя бы в незначительной степени слиться с природой.

Скажем, уехать на озеро. Что может быть лучше? Даже, например, с ночевкой. Любители экстремального отдыха всегда могут взять напрокат палатки, ограничившись необходимым минимумом взятых с собой вещей. Термосы с душистым чаем или даже котелок над костром, разумеется, при соблюдении всех необходимых условий безопасности. Аренда лодки на лодочной станции, если озеро является мало-мальски приличным местом паломничества любителей природы.

Сибариты и люди, ценящие комфорт и привычную обстановку, не желающие просыпаться от того, что в нос им неторопливо заползает какая-нибудь гусеница, всегда могут остановить свой выбор на пансионате. Одноместные и двух-

местные домики, коттеджи, цивилизованные ванны... Может быть, даже наличие конюшни на территории. Что пере-силит по своей притягательности неспешную прогулку вер-хом по лесным дорожкам и тропам?

Но обычным офисным работникам все эти радости лет-ней жизни были, как правило, недоступны. С утра и до вече-ра, кому как повезет – до семнадцати, восемнадцати или да-же девятнадцати часов – клерки, служащие, наемные управ-ляющие не имели ни права, ни возможности отлучиться на хоть сколько-нибудь существенный долгий срок...

Выручали другие нехитрые радости жизни.

Пикник после рабочего дня где-нибудь в парке с несколь-кими друзьями или подружками. Красное вино, хлеб и коп-чености в нарезке. Смышленные белки, доверчиво подбегаю-щие к отдыхающим, хватающие с рук мелкие орехи.

Или даже прогулка по аллее во время ленча с мороженым вприкуску. Сойдет, лишь бы хоть на несколько минут по-чувствовать себя полноправным участником лета, вдохнуть свежий воздух, увидеть солнце в его зените. Да, разумеется, каждый так или иначе сталкивается с ним, пока спешит по-утру к метро или ведет свой автомобиль по трассе, прикрыв-шись солнцезащитными очками. Но ведь это совсем не то же самое, что и горячее, радостное дневное солнце...

Кажется, Мию Мелуун, сотрудницу отдела персонала кор-порации, меньше всех прочих волновало это досадное об-стоятельство.

– Скорее бы вечер пятницы! – простонала ее коллега, потряхнув шелковистыми волосами.

Мия насмешливо взглянула на нее поверх экрана компьютера.

– Выходные, говоришь?

– Конечно!

– Не боишься, что мы дождемся уик-энда, а он придет к нам вместе с облачной погодой и похолоданием?

– Да ну тебя, Мия! – засмеялась коллега, которую звали Роуз. – Где же твой главный принцип, твой основной подход?

– О каком подходе идет речь?

– Ты же всегда заявляешь, что способна получать удовольствие в любых обстоятельствах.

– Да? Наверное, я уже успела забыть об этом.

– Врушка! Разве можно об этом забыть?

– Иногда можно, – весело произнесла Мия, – и совершенно точно невозможно каждую секунду помнить об этом. Человек – не лампочка, чтобы жить в постоянном напряжении.

– Да что ты?

– Так оно и есть. От этого можно перегореть...

– Может, ты и права, – произнесла Роуз. Хотя в ее голосе определенно слышались нотки сомнения. – Но вот насчет лампочек, Мия... Я давно хотела тебя спросить – ты же постоянно светишься!

Мия засмеялась в ответ на искренний комплимент:

– Что ты говоришь?

– Точно тебе говорю, – кивнула Роуз, – но как насчет экономии электроэнергии?

– Беспокоишься за меня? – подмигнула Мия.

– Да, вдруг в один ужасный миг перегоришь?

– Люди так просто не перегорают. Для этого надо очень сильно постараться... К тому же столь желанные тобой выходные уже послезавтра!

Перед тем как покинуть помещение, Мия распустила и расчесала волосы, глядя в маленькое карманное зеркальце. Волосы Мии были предметом ее гордости лет, наверное, с тринадцати. Вот уже добрый десяток лет Мия тщательно ухаживала за ними, не забывала регулярно посещать своего мастера в парикмахерской, заботилась о волосах. Но в присутствии окружающих Мие не слишком-то хотелось проявлять свое трепетное отношение к глянцевой шевелюре очень светлого, почти пепельного оттенка. Ей было приятно, когда знакомые или сотрудники, с которыми она вместе работала, отмечали длину (почти до пояса!) и ухоженность ее волос. Но ей первой стало бы неудобно, если бы она сделала их культом в глазах окружающих...

Приходя по утрам в офис, Мия старалась как-то убрать свою роскошную гриву – спрятать в тугую косу, перехватить в высокий хвост... В самом крайнем случае она обходилась модным пучком. Но когда рабочий день заканчивался, Мия распускала волосы. Это означало, что начинается ее собственное время, время для себя...

К счастью, красивые волосы не были единственным достоинством во внешности Мии. Она не отличалась чрезмерно высоким ростом; не была замечена в излишней худобе – всего лишь изящно, гармонично сложена. Мало что могло повлиять на ее бледный цвет лица – Мия не слишком усердно жарилась на солнце, не злоупотребляла солярием. Но большие темно-синие глаза создавали несколько необычный контраст. Внешность Мии не была броской – она притягивала, а, притянув, удерживала взгляд и интерес, что, несомненно, является более ценным свойством для женщины.

Расчесав волосы, Мия позволила им свободно струиться по плечам. Достав из сумочки помаду, она, все так же пристально глядясь в зеркало, подкрасила губы. Это действие было сопровождено недовольным вздохом. В который раз Мия подумала, что нужно будет обязательно зайти в косметический магазин. Может быть, у ее любимых марок появились новые оттенки помады.

Выбор помады всегда был для Мии непростым делом. Она была хорошенькой, но бледной. Макияж глаз в серых, графитовых и черных тонах, иными словами – «дымчатый макияж» – делал ее довольно интересной. Даже интригующей. Придавал загадочности. В глазах тех, кто видел Мию с подобным макияжем, моментально всплывали ассоциации с показами модных дизайнеров, с пафосными моделями.

С помадой было куда сложнее: огромная куча нежных, пастельных и просто светлых оттенков делали Мию еще бо-

лее бледной. Оттенки сиреневого создавали унылое впечатление. Красная помада всегда производила на мужчин эффект разорвавшейся бомбы, но на Мие выглядела чересчур кровавой. Чем темнее был оттенок помады, тем сильнее Мия смахивала на ярую поклонницу готического стиля.

Словом, оставались лишь банальные блески – карамельные, глянцево-розовые, коралловые. Не слишком яркие, не слишком вызывающие, достаточно натуральные, но не делающие тонкое лицо Мии лишенным цвета и жизни.

Можно было провести уйму времени в косметических бутиках. Можно было даже консультироваться у визажистов. Но по-настоящему подходящий цвет помады Мие так и не удалось подобрать.

Конечно, оставалась альтернатива: создать нужную помаду самой.

Но на это наверняка ушло бы слишком много времени. Чего стоит одно только перепрофилирование. А потом – изучение косметических компонентов, подбор тонов и оттенков... И все это – ради одной-единственной помады, которая подошла бы самой Мие?

Оставалось жить и мучиться. То есть, конечно, никто не мучился. Можно было утешаться тем, что мир вообще несовершенен, а можно было смешивать разные помады прямо в процессе нанесения их на губы. Но каждый раз Мия ощущала, словно ей чего-то не хватает. Словно в детстве ей подарили хороший и полезный подарок, но в красочном большом

пакете не нашлось открытки с теплыми словами пожеланий. Или большой шоколадки, или горсти конфет, или хотя бы пакетика леденцов...

Что ж...

Давно пора было уходить из офиса.

Помещение почти опустело. Коллеги прощались и выходили. В полуоткрытую дверь Мие было видно, что мимо по коридору туда-сюда снует уборщица. Значит, скоро она займется в отдел персонала, чтобы шуршать здесь своим моющим пылесосом.

Делать здесь было в любом случае нечего.

Мия еще несколько секунд подумала. Итак, альтернатива на сегодняшний вечер...

Дома вроде бы чисто, прибрано. В холодильнике еще остались продукты с большой закупки в уик-энд. Семью навещать пока было не нужно. Лени не звонила.

Лени не звонила уже вторую неделю. Собственно говоря, они с Мией неплохо прошвырнулись по мегамоллу в позапрошлые выходные. Им удавалось видаться не слишком-то часто: когда бойфренд Лени был занят на работе.

Разумеется, он не был тираном. Не был он и собственником. Просто сама Лени старалась побольше побыть с ним. Он с удовольствием отпустил бы свою девушку отправиться с Мией и в клуб, и в кофейню, и на концерт... Иногда Лени так и делала. Но она слишком дорожила минутами, которые они с любимым могли провести вместе.

Мия не слишком на нее обижалась.

Тем более что Лени всегда выручала ее. Если это было действительно нужно.

Например, когда Мия заболела гриппом, причем в разгар апреля. Мия жила одна, снимала квартиру, и заниматься ее лечением было некому. Это было бы не так критично, если бы не отсутствие нужных лекарств и невозможность самостоятельно добраться до аптеки.

Лени примчалась к Мие на такси, взяла у нее список необходимых микстур, не взяла у подруги деньги на микстуры, сходила в аптеку, потом выжала два кувшина апельсинового сока.

Попеременно поила Мию соком, горячим чаем с медом, микстурами, измеряла ей температуру. Даже осталась ночевать на диване в гостиной.

И это был далеко не единственный случай, когда Лени выручала свою любимую подругу. Поэтому Мия с пониманием относилась к тому, как Лени видит свою семейную жизнь...

Взаимовыручка и помощь в нужные моменты ценились Мией выше, чем готовность человека часами бродить по магазинам, выискивая на распродажах тряпочки или безделушки.

В конце концов, и Мия была вполне самодостаточной личностью. По крайней мере, взрослым человеком. Она не видела проблемы в том, чтобы еще один вечер провести скучно, глядя очередной фильм на DVD-плеере.

Или поедая фисташковое мороженое на открытом балконе, слушая доносящиеся из комнаты блюзы и старые рок-баллады.

В крайнем случае, даже на премьеру фильма в кинотеатре можно было выбраться в одиночестве. Взять себе билет на самые дорогие места, сдвоенные или даже диванчики с кнопкой вызова официанта, и наслаждаться комфортом и покоем... относительным.

А заводить себе какую-то новую компанию только для того, чтобы не оставаться в одиночестве в определенные моменты своей жизни, Мия не считала нужным.

Такой уж выдался последний год ее жизни, и кого в этом винить?..

Мия вздохнула.

Можно зайти в излюбленный магазинчик косметики и парфюмерии в торговом центре. Ну, а потом – домой... Ничего лучше в голову ей не приходило.

Неторопливо спустившись по лестнице, прощаясь с редкими подзадержавшимися коллегами корпорации, Мия вышла из офиса, зашагала по улице.

Размеренно, несуетливо, не женскими, торопливыми шажками, а уверенно и неспешно.

До торгового центра было пятнадцать минут ходьбы.

На светофоре Мия перешла на другую сторону улицы.

Она шла, разглядывая витрины. В витринах были красиво

расставлены манекены. Витрины пестрили объявлениями о скидках, о летних распродажах.

Мия лениво подумала о том, что, кажется, ей нужны были новые джинсы. Но так не хотелось, зайдя в магазин, отыскивать подходящую модель. Не хотелось натягивать на себя плотный деним. Жара уже спала, но все равно было еще очень и очень тепло.

Такого теплого лета Мия не могла припомнить, как ни старалась.

Другое дело – косметический магазин!

Там в меру прохладно, на полную мощность работают и кондиционеры, и вентиляторы воздуха. Ведь в магазине поминутно кто-то пробует новый парфюм, брызгая ароматную воду либо на бумагу, либо в воздух, либо себе на сгиб кисти. Чтобы была возможность нормально чувствовать себя в подобном помещении, вентиляция в нем должна работать бесперебойно.

Там ничего не нужно прикидывать на себя, прикладывать к телу, примерять, раздеваясь для этого.

А оттенки помад, тона лаков и изобилие теней можно рассматривать практически бесконечно, прежде чем решиться нанести что-нибудь на губы или тыльную сторону ладони.

Мия вошла в непрерывно вращающиеся двери торгового центра. Поднялась на эскалаторе на второй этаж. Вошла в арку, за которой располагался огромный косметический отдел...

И на пару часов выпала из обычной жизни.

Царство всевозможных средств по уходу за собой. По преобразению внешности. Фотографии исключительно прекрасных девушек на рекламоносителях. Желание немедленно приобрести хотя бы частичку всей этой роскоши.

Прочий мир с его несовершенствами остался за надежными стенами торгового центра. За границами отдела красоты. Здесь все благоухало, сияло, было привлекательным. Флаконы с лосьонами и духами поражали разнообразием форм и фактур. От изобилия косметических приспособлений разбежались глаза.

Мия неторопливо перемещалась от стенда одной марки к стенду с другой. Как и обычно, внимание она обращала в основном на помады.

Несколько брендов порадовали обновлением коллекций. Но, как и всегда, там почти ничего не подходило Мие. В крайнем случае, что-то очень похожее уже имелось в ее косметическом арсенале.

Наконец перемещения Мии от бренда к бренду были замечены скучающим консультантом – хорошенькой, правда, крашеной блондинкой.

– Могу я вам чем-то помочь?

От неожиданно раздавшегося над ухом голоса Мия вздрогнула.

– Ищете что-нибудь конкретное? – повторила блондинка.

– Пожалуй, нет, хотя... Дело в том, что я просто смотрю,

не появились ли какие-то новые цвета. Мне довольно сложно подобрать насыщенный и красивый оттенок. Все они либо слишком яркие, либо чересчур натуральные.

– Понимаю, – с энтузиазмом кивнула консультант, – знаете, как раз вчера к нам поступила лимитированная коллекция одной марки.

– Лимитированная?

– Да, она представлена далеко не во всех магазинах нашей сети, а там, где представлена, количество продуктов строго ограничено. Но несколько помад, кажется, остались.

Мие продемонстрировали серебристый цилиндрик, на котором была выгравирована тончайшими штрихами лилия. Затем была продемонстрирована и сама помада – нежнейший розовый оттенок без вкрапления блесков. Ощущение было такое, что в этом тоне натуральный цвет губ был усилен во много раз. В результате то, что получилось, казалось совершенным.

Мия с благоговением взяла помаду. Накрасила губы этим тестером, внимательно глядясь в зеркало. Кажется, ей очень шло. По крайней мере, это подтверждалось довольным видом блондинки-консультанта.

Мия посмотрела на себя под одним углом, наклонила голову под другим. Впечатление не менялось – облик казался законченным. Романтическим, соблазнительным, с изюминкой...

Но когда Мия узнала стоимость этого сокровища, у нее

чуть не закружилась голова.

Она успокоила себя, подумав, что голова вполне могла закружиться из-за распыления неподалеку очередного чересчур восточного аромата. Потом уточнила, не ослышалась ли она.

К сожалению, оказалось, что Мия не ослышалась.

Консультант пояснила, при этом вид у нее был чуть ли не извиняющимся:

– Это же лимитированный выпуск. Специальный... Он не входит в обычную линейку продукции этого бренда. К тому же флаконы этой помады оформляются вручную...

– Я все понимаю, – сказала Мия.

Хуже всего было то, что ее мозг принялся анализировать с сумасшедшей скоростью, взвешивать аргументы «за» и факты «против».

Против приобретения этой очередной новинки красоты. Денег у Мии было в обрез.

Да, она уже заплатила за аренду своей квартирки в этом месяце... Но оставшиеся средства были отложены на проезд в муниципальном транспорте, в крайнем случае, на такси. Кроме того, нужно было еще на что-то питаться. И у старой сумки начало заедать молнию... А это было чревато неприятностями, если молния вдруг откажет в самый неподходящий момент.

С другой стороны...

Это ведь лимитированная помада? И в кои-то веки отте-

нок действительно подошел Мие. Ну, а раз он подошел, значит, надо брать?

Пока более решительные покупательницы, ревностные ценительницы красоты и лимитированных коллекций косметики, не расхватали оставшиеся несколько штук розовых помад.

Взять или не взять... Этот вопрос в разных точках земного шара ежесекундно всплывает перед представительницами изящного пола... да и, наверное, не только перед ними. Желание перевешивает доводы рассудка, стремление обладать вещью здесь и сейчас вступает в конфликт с более важными, базовыми человеческими потребностями.

Мия не стала исключением.

Вдруг ей подумалось – зачем?.. Ради чего ей приобретать эту роскошную помаду, выкладывая на это чуть ли не последние в этом летнем месяце деньги? Даже с учетом скидочной карты Мии сумма все равно оставалась впечатляющей.

Да, этот восхитительный цвет должным образом подчеркнет красоту ее губ. Кого это сможет порадовать, кроме нее?

Лени?

Лени любит Мию любой, вне зависимости от того, что на подруге надето – маленькое коктейльное платье или же спортивный костюм.

Семья?

Вот уж насмешила... Семье все равно, чем именно накра-

шена Мия. Они даже не заметят разницы между персиковым тоном и бежевым на ее губах. А отец вполне может добавить с неодобрением: существует множество гораздо более нужных и важных вещей, и почему дочь до сих пор не приобретет для себя автомобиль, хотя бы подержанный? Все-таки она вот уже несколько лет является сотрудником крупной корпорации по производству мыла и прочих деликатных моющих средств...

Коллеги.

Коллеги, может быть, и оценят... Женщины. Разумеется, если заметят. Если не будут поглощены собой слишком сильно. Вообще, на работе Мия, конечно, общалась с людьми – особенно когда у нее назначалось несколько собеседований подряд на день. Но, по ее мнению, она и так являлась в офис достаточно презентабельной, в меру ухоженной. И сидеть весь день в четырех стенах, выглядя при этом, как финалистка конкурса красоты, особого смысла, наверное, не имеет. Понятие уместности и целесообразности никто ведь еще не отменял?..

Осознание собственного очарования, которое коллеги все равно не смогут оценить в должной мере, а то и начнут раздражаться, будет только угнетать Мию, ведь должностные обязанности еще никто не отменял. А настроение для их безукоризненного выполнения будет уже неподходящим...

Покупать подобную помаду имело смысл только в одном случае: при необходимости произвести впечатление на муж-

чину.

В таком виде более чем уместно было отправиться на свидание. Флиртовать, болтать, покорять и даже, чем черт не шутит, обольщать...

Но Мие не к кому было бегать на свидания. Нет, она не страдала по этому поводу. Не горевала, поедая в одиночестве содержимое картонных коробок с мороженым, обильно политым клубничным сиропом. Более того, без мужчин ей было как-то... спокойнее. Жизнь была приятной, жизнь была стабильной, жизнь уже вошла в размеренную колею и неспешно катилась по знакомым точкам: уютная квартирка – офис с интересным времяпрепровождением – редкие встречи с Лени – просмотр новинок мирового кинематографа.

Мия не запускала себя и не впадала в уныние. Но она считала: следить за собой нужно, в первую очередь, чтобы было приятно посмотреть на себя в зеркало. А, значит, вопрос о необходимости приобретения чудесной помады рассматривался только с одной точки зрения: насколько хорошо к себе относится Мия, желает ли видеть именно такой вариант усовершенствованной себя?

Получалось, что она была единственным мерилom всех вещей, ибо чужое мнение – коллег или знакомых – не играло здесь никакой роли.

Кажется, она уже очень долго стоит перед этим стендом с косметикой, держа в руке драгоценную лимитированную помаду...

Консультант вежливо осведомилась:

– Будете брать? Или подумаете еще?

– Нет, – решительно сказала Мия, – спасибо, кажется, этот цвет все-таки не совсем мне подходит.

Консультант ничем не выдала своего мнения по этому поводу. Профессионально и ослепительно улыбнувшись, она убрала тестер лимитированной помады на место.

Мия поплелась к выходу из косметического отдела.

По дороге она брызнула на себя новым ароматом с нотками фрезии и жасмина. Аромат ей не понравился, показался слишком сладким. Мия с отвращением поставила фиолетовый флакон на место.

Почему-то вдруг окружающая ее действительность тоже начала внушать отвращение.

«Кофе, – догадалась Мия, – разумеется, мне нужна моя доза кофеина. Сколько времени прошло с обеда? Боже, как же хорошо, что я хотя бы не курю! Было бы совершенно невыносимым одновременное сочетание потребностей в кофеине и никотине...»

На четвертом этаже торгового центра располагалась кофейня.

Мия поднялась наверх, облюбовала для себя столик в самом углу, оставила сумку в кресле и подошла к витрине, где в изобилии были размещены пирожные.

Бариста сказала ей:

– Присаживайтесь, пожалуйста, официант подойдет к вам

через минуту.

– Разумеется, – отозвалась Мия, – спасибо, но дело в том, что вначале я хотела бы выбрать пирожное, ориентируясь не по меню, а по витрине.

Девушка за стойкой улыбнулась:

– Ясно.

Выбор десерта всегда удостоивался отдельного внимания Мии.

Это было особенным удовольствием.

Особенным, ни с чем не сравнимым удовольствием.

Сначала услаждение взгляда. Визуальный обзор суфле, тортиков, пирожных, марципанов.

Дальше подключались размышления. Какой десерт лучше взять в этот раз? Один, или, может быть, два? Что вкуснее – шоколад или же мед? Чем соблазниться – зеленой глазурью фисташкового оттенка на песочном тесте, или же марципаном, который обтягивает шоколадный бисквит?..

Почему-то в этот раз Мие не удалось определиться просто так, сразу. Она вернулась за свой столик. Поуютнее устроившись в глубоком кресле, Мия принялась внимательно изучать меню. Может быть, яркие картинки подскажут ей верное решение? Красочные фотографии десертов, поблескивающие под ламинированной пленкой, восхищали не меньше, чем находящиеся за стеклянной витриной пирожные.

Мия углубилась в чтение.

Описание каждого пирожного можно было читать почти

как шекспировский сонет.

«Нежное суфле со вкусом манго выложено на бисквитную подложку и украшено шоколадными трубочками».

«Воздушный карамельный торт залит взбитыми сливками, подается с ягодами малины и нежными листиками мяты».

Уже от одних только описаний внутри у Мии становилось теплее.

Предвкушение одного из этих десертов наполняло сердце радостью. Мир словно становился чуточку лучше. Даже, может быть, в чем-то совершеннее.

Ну, а после десерта настроение у Мии обычно менялось в гораздо лучшую сторону.

Если десерт сопровождался чашечкой крепкого кофе или более мягким капучино, хорошее настроение дополнялось бодростью.

На таком заряде вполне можно было дошагать до дома пешком, там приготовить себе вкусный ужин, ну, а после ужина ознакомиться с содержанием очередной французской или голливудской комедийной ленты.

Выбор пирожных в этой кофейне был неоправданно велик. Он был сложен даже для видавшей виды Мии.

Можно, конечно, было ограничиться миндально-фисташковым тортом (начинка: миндальное пралине, кусочки фисташек; прослойка: мятный ликер). Ограничиться куском торта, а к двойному эспрессо взять пару шариков ванильно-

го мороженого с малиновым сиропом.

Да, пожалуй, именно так она и сделает...

Нил Тейлор с удовольствием потянулся, разминая затекшие плечи, после чего нашарил компьютерную мышь, запустил команду выключения компьютера, и отъехал на рабочем кресле от стола, вытягивая ноги.

День прошел не совсем так, как рассчитывал Нил, но все-таки неплохо.

Теперь с чувством честно выполненного долга можно было отдыхать.

Нил попытался вспомнить, какие именно планы были у него на вечер. Вспомнить ничего не удалось.

Значит, можно встретиться с приятелем, который должен был отдать ему книгу и несколько дисков с музыкой. Приятеля устраивал любой из вечеров на этой неделе, нужно было только предварительно позвонить ему – хотя бы за пару часов.

Нил позвонил.

Старки назначил ему встречу через полчаса в одном из торговых центров.

Время еще было. От Брайдж-стрит можно было с комфортом доехать на метро. Нил не рассчитал, и в торговом центре оказался даже раньше назначенного срока. Ему ничего не нужно было покупать. Ходить по магазинам и от нечего делать глазеть на разного рода товары Нил не любил. Поэто-

му он несколько раз прокатился на лифте туда-сюда, поднялся на второй этаж комплекса на эскалаторе, до третьего этажа добрался по лестнице, обошел весь четвертый ярус. Стоять на одном месте и ждать было невыносимо.

В кармане завибрировал мобильный телефон Нила, черный лаконичный аппарат, предельно простое устройство без всяких новомодных наворотов. Нил ответил на звонок.

Старки «обрадовал» приятеля тем, что ему приходится задержаться в офисе на неопределенное время.

– Срочная планерка, – вздохнул он, – шеф обнаружил ошибку в расчетах. Теперь он рвет и мечет. Ты уж там как-нибудь дождись меня.

– Ты уж как-нибудь постарайся досюда доехать, – засмеялся Нил.

– Сделаю, что смогу, но ты ведь и сам понимаешь – это не от меня зависит.

– Понимаю. Ладно. Подожду.

– Давай, я помчался – все наши уже в сборе. Все. Отбой!

Нил вздохнул, вернул аппарат на его законное место.

Что ж, все-таки пройтись по магазинам? Может, ему хоть что-нибудь да понадобится – скажем, новая упаковка трусов или светлая рубашка?

Но ходить по магазинам с сосредоточенным видом, перебирать вешалки, интересуясь у консультантов наличием нужного размера, Нилу хотелось еще меньше, чем тупо стоять на одном месте.

Впрочем, можно было и не стоять. Можно было посидеть.

Где-то здесь ведь должно быть кафе? Или что-то в этом роде. Бистро, закусочная... Должны же посетители этого огромного торгового центра где-то отдыхать?

Кажется, запах кофе вполне определенно доносится отсюда.

Сколько ему еще придется ожидать Старки? Час, полтора?

При любом другом раскладе Нил предпочел бы отправиться домой. По дороге вполне можно было бы пройтись через парк... Там сейчас просто отлично: в меру прохладно, зелень буйствует.

Но очень уж хотелось забрать диски, книгу, и не держать это больше в своей голове.

Нил поплелся в направлении кофейного запаха, слабо представляя себе, что он будет там делать в течение полутора часов...

Заняв столик неподалеку от входа в кофейню, он осмотрелся. Порадовался лаконичному, но стильному и оригинальному дизайну местного интерьера. Раскрыл меню, тут же предоставленное любезной официанткой.

«Интересно, а я-то что смогу здесь заказать?» – изумился он.

Пролистал все меню с первой до последней страницы. Потом повторил процедуру с точностью до наоборот.

Правда, на завтрак тут могли подать овсянку. Или, на ху-

дой конец, творожную запеканку. Но ведь время завтраков давно прошло.

На изобилие мороженого, тортиков, пирожных и печенья Нил даже не взглянул. С напитком он определился быстро, но вот по поводу еды пришлось какое-то время поразмышлять. Сладкое отметалось по определению. Салатов было немного. Суп есть категорически не хотелось. Ну, а местные пироги не внушали Нилу особого доверия.

– Выбрали что-нибудь? – склонилась над ним официантка, держа в руке блокнотик с карандашом.

Нил кивнул:

– Принесите мне, пожалуйста, минеральную воду без газа. И греческий салат.

– Все?

– Да, спасибо.

Официантка отошла. Но буквально через минуту она вновь оказалась возле Нила:

– Простите, оказывается, минералка без газа закончилась. Осталась только с газом: сильно и средне газированная. Будете?..

– Нет, – отказался Нил, – спасибо.

– Совсем ничего не будете пить?

– Есть у вас зеленый чай? Самый простой?

– Есть с мятой и с ароматом жасмина.

– Ладно, давайте с жасмином, – махнул рукой Нил.

В ожидании заказа он принялся рассматривать немного-

численных посетителей, находившихся в кофейне.

Никто особо не порадовал его глаз. Нил с досадой подумал, что, раз уж он торчит здесь в ожидании Старки, то было бы совсем неплохим дополнением к ужину полюбоваться на симпатичных девушек. Однако с хорошенькими девушками, как и с минеральной водой без газа, в этом заведении были явные проблемы. Официантку Нил рассматривать в качестве объекта для флирта, пусть и незначительного, не хотел. Это никуда не годилось. Человек на работе, и незачем его отвлекать...

Это было одним из многих кредо Нила Тейлора.

Человек на работе.

Он очень четко разделял служебные обязанности и человеческие взаимоотношения.

Личные дела были для него чем-то, что не стоило смешивать с работой. Трудовая деятельность с девяти до шестнадцати – а потом начиналась остальная жизнь. Другая жизнь.

Карие глаза Нила и широкий разворот крепких плеч (при общей стройности и даже худобе) привлекали немало внимания со стороны молоденьких сотрудниц социальной службы. И рабочее время Нила могло бы протекать гораздо более живо, весело и приятно.

Разумеется, речь не шла о быстром сексе в тесных помещениях, где уборщицы держали свои хозяйственные приспособления и различные моющие средства. Но хотя бы обеды – ленчи – в теплой девичьей компании можно было себе поз-

волить. Чаепития, легкая, ни к чему не обязывающая болтовня, дружеское обстреливание шуточками с коллегой за соседним столом...

Многие включили бы сюда и бесконечные перекуры с фривольным трепом. В курилке дело доходило даже до подначиваний с сексуальным подтекстом. Конечно, этим дело и ограничивалось. Зато это создавало непринужденную обстановку, помогало переключиться от рутины деятельности, и вообще, хоть немного развеяться.

Многие, но не Нил.

Нахождение в курилке, пребывание в клубах сигаретного дыма было для него равносильно поджариванию на адовых сковородках. Он даже общаться с курящей девушкой был не в состоянии. Чувствовал табачный запах и сквозь жвачную мятую, и сквозь аромат освежающих рот леденцов...

Возможно, Нилу было чуть сложнее, чем прочим его ровесникам, знакомиться с девушками. Впрочем, девушки шли на знакомство охотно. Но они далеко не всегда отвечали высоким требованиям Нила. Те красотки, что работали с ним бок о бок, были известны ему лучше, чем просто случайные знакомые. Именно поэтому у него не было особого желания развивать отношения с близко находящимися красотками. Хотя к этому не было никаких препятствий – можно было легко осуществлять это по истечении рабочего дня...

Времени же от работы у Нила оставалось не так много, ес-

ли еще учесть спорт, книги и периодические поездки к родственникам с целью навестить их.

Но, по правде говоря, Нил и не возлагал особых надежд на знакомства с девушками. Портрет идеала, который Нил нарисовал себе за несколько месяцев и потом еще несколько недель корректировал и поправлял, насчитывал более пяти-сот пунктов.

Каждый из этих пунктов был нужен.

Каждый из них был важен...

Нил не видел причины, почему он должен поступаться хотя бы одним из них.

Также он не видел причины, почему он не может время от времени встречаться с подворачивающимися ему девушками. Все они не будут иметь равным счетом никакого значения, когда он встретится с идеалом.

Нил также допускал, что с идеалом он вполне может и не встретиться.

«Может, никакого идеала вовсе и нет?»

«Вполне может быть. Но ведь я-то есть? И я вполне хорош. Вполне могу оказаться идеалом для какой-нибудь хорошенькой и в меру правильной девушки».

Так почему он должен отказываться от своей мечты?

Нет смысла соглашаться на что-то менее значимое, менее подходящее.

Исходя из своей концепции и восприятия жизни, Нил относился к знакомствам, встречам и расставаниям с девуш-

ками достаточно легко и просто.

Он не устраивал драм и трагедий из очередного эпизода. Четко осознавал – эпизод и есть эпизод, ни больше, ни меньше. Хотя девушкам он был благодарен. Ведь каждая из них показывала ему, насколько он приблизился к идеалу. Если же, напротив, новая знакомая от желанного образа была слишком уж далека, Нил радовался, что она волей или неволей напомнила ему об избранном направлении.

Не стоит чересчур отходить от намеченного вектора. В один прекрасный день можно, проснувшись, обнаружить, что ты слишком отклонился от выбранного пути.

И высокая грудь, точеные бедра или соблазнительный ротик – далеко не повод продолжать обременительные отношения.

Нил лениво ковырял вилкой принесенный ему греческий салат. Маслины в салате были порезаны крупно, но салат, к счастью, заправили оливковым маслом. Это немного примирило Нила с тем, что вместо желаемой воды ему все-таки придется пить зеленый чай. Для того времени суток, которое он проводил в этой кофейне, зеленый чай был слишком тонизирующим. А черный здесь подавался с кучей добавок, и наверняка далеко не все эти добавки оказались бы нужными и полезными...

Нил решил еще раз пролистать меню. Сладкого все-таки хотелось. Кажется, он видел в перечне десертов фруктовый

салат. Если там нет винограда, или если виноград не смешан с бананом, то вполне можно заказать для себя это сладкое блюдо.

Потянувшись к меню, Нил краем глаза заметил новую посетительницу, которая только что вошла в кофейню.

Она села не сразу – сначала она облюбовала для себя местечко, потом бросила сумку в кресло, потом подошла к стойке, что-то обсудила с баристой, засмеялась... постояла еще немного перед витриной с десертами, и лишь после этого уютно устроилась в кресле, предварительно убрав из-под себя сумку.

Она принялась пристально изучать меню.

Наверное, она делала это еще дольше, чем Нил...

Первое, что Нилу бросилось в глаза – это удивительно красивые волосы девушки. Они были длинными, лежали тяжелой волной – блестящей, глянцевой. К тому же они были очень светлыми. Нилу почему-то отчаянно захотелось, чтобы это оказался ее естественный цвет. Он не любил крашенных блондинок. Признавал, что блондинки зачастую эффектны, но крашенных не любил...

А у волос этой девушки был очень красивый оттенок – пепельный или платиновый, Нил в подобных тонкостях не разбирался, да и не желал разбираться.

Следующее, что бросалось в глаза – она была не миниатюрной, но очень, очень стройной. Блондинка была изящно сложена. Нил подумал, что наверняка она тщательно следит

за собой, за фигурой.

Незнакомка все еще сосредоточенно проглядывала меню.

Нил внутренне ей посочувствовал. Найти в меню подобной кофейни что-либо диетическое, или хотя бы мало-мальски полезное было сродни подвигу. А если при этом девушка еще и любительница вкусно поесть, то ей будет тяжело ограничиться банальным греческим салатом из огурцов, помидоров и козьего сыра...

Наконец блондинка продиктовала свой заказ официантке. Официантка улыбнулась, кивнула и отошла. Нил не слышал, что именно было заказано. Ему показалось, что девушка долго и подробно перечисляла необходимое, но вот что ей было необходимо?

Может, она просто просила убрать ломтики копченой курицы из салата «Цезарь»?

И тут, подчиняясь необъяснимому и непрошеному импульсу, Нил поднялся.

Он встал, прошел через все помещение кофейни, а опомнился лишь тогда, когда обнаружил себя уже склонившимся над столиком, за которым сидела светловолосая девушка.

Она смотрела на него выжидающе, смотрела с недоумением и легкой, едва заметной настороженностью.

Он не отличался мастерством импровизаций при спонтанных знакомствах. Но у него не было и хорошей заготовки, чаще всего срабатывающей. У него не было даже понимания того, зачем он сейчас подошел к этой блондинке, и уж тем

более не было мыслей о том, что ей можно было бы сказать.

Он произнес:

– Привет.

Мягкие губы раздвинулись в уверенной улыбке:

– Привет.

У нее были необыкновенно красивые губы. Изящная форма, чуть более пухлая, чем классически красивая форма губ. Но именно это и делало их безмерно привлекательными.

И цвет...

Нил не мог понять, является ли этот цвет губ блондинки естественным, или же губы у нее накрашены. Слишком нежный, чтобы оказаться помадой, слишком насыщенный, чтобы быть естественным.

– Могу я здесь присесть? – спросил Нил.

И тут же поздравил себя с тем, что удержался от того, чтобы не ляпнуть комплимент о красоте ее губ. Несомненно, это было правдой, но вот насколько это оказалось бы оправданным?..

– Присаживайтесь, – спокойно кивнула блондинка.

И Нил сел.

Кашлянув, он сообщил:

– Меня зовут Нил. Нил Тейлор.

– Мия Мелоун.

– Я – социальный работник.

– Вот как? Это очень интересно. А чем именно вы занимаетесь, если не секрет?

– Не секрет совершенно. Я работаю в отделе профориентации.

– С людьми?

– Да. Помогаю им ориентироваться в выборе профессии. Ну... или курсов при необходимости переподготовки или повышения квалификации.

– А я работаю в корпорации «Соап энд сопофф», – сообщила Мия.

– В той самой? – переспросил Нил. – Вы производите мыло?

– Производим, – улыбнулась Мия.

– Ну надо же... Никогда бы не подумал, что лицом к лицу столкнусь с представителем этой компании.

– Это хорошо или плохо?

– Как вам сказать...

– Судя по вашему замешательству, особого восторга вы не испытываете.

– Признаться, нет.

Мия пожала плечами. Она действительно не знала, что сказать. Она не имела ничего против приятной компании молодого человека в кофейне, особенно если у этого молодого человека такие выразительные карие глаза. Но она не понимала, к чему он клонит и куда в следующую минуту может свернуть их разговор.

Нил заговорил снова:

– Я несколько раз видел продукцию вашей корпорации в

магазинах и торговых центрах. Моя сестра покупала себе то ли мыло, то ли такие... знаете... «бомбы» для ванной. Они еще растворяются в воде.

– Знаю, – кивнула Мия.

– Вот скажите – а вы сама пользуетесь продукцией своей фирмы? Наверняка вам можно приобретать ее по льготной цене.

Мия пожала плечами:

– Что-то работники фирмы действительно приобретают с большой скидкой. Что-то дешевле для нас лишь незначительно. А почему вы спрашиваете?

Тем временем официантка незаметно перенесла чай и недоеденный салат Нила за столик к Мие.

– Мыло действительно отлично пахнет, – сообщил Нил, – но как-то я удосужился внимательно прочесть состав, он, кстати, указан мелкими буквами. А там...

– Что же там такое обнаружилось? – вежливо спросила Мия.

– Всякие красители. Консерванты. Не все добавки оказались натуральными. Вы не боитесь мыться подобным мылом?

Мия спокойно заметила:

– Во-первых, я приобретаю для себя далеко не весь ассортимент нашей продукции. В любой линейке средств могут найтись такие, которые тебе не подойдут, и такие, которые будут для тебя идеальными. Правило, что вся косметика

должна быть исключительно одной марки, всего лишь уловка ушлых маркетологов.

– Но я не понимаю, при чем тут это...

– А я не понимаю, с какой стати мне отвечать за деятельность целой корпорации по производству моющих средств.

– Но ведь вы же принимаете участие в их создании?

Мия чуть приподнялась в кресле. Огляделась по сторонам с нарочито серьезным видом.

– Кажется, это кофейня... Да-да. А я уже было испугалась, что это демонстрация «зеленых». Нил, напомните мне, пожалуйста, с какой целью вы сели за этот столик десять минут тому назад?

Нил рассмеялся, только сейчас осознав нелепость сложившейся ситуации:

– Кажется, я хотел выпить чаю в компании очаровательной девушки... То есть познакомиться.

– И как? Познакомились?

– Да. Но, Мия... Видите ли, дело в том, что... Я всего лишь пытаюсь узнать ваше мнение. Насколько вы равнодушны к результату своей деятельности.

Она хмыкнула:

– У каждого человека есть выбор. У вашей сестры, между прочим, тоже. Или вы переживаете не только за нее?

– Выбор? Какой выбор? – заинтересовался Нил.

– Покупать мыло или нет. Покупать мыло определенной марки, или предпочесть другой бренд. Покупать мыло с ку-

чей ароматизаторов, или мыться исключительно мылом на основе дегтя. Читать этикетки или сразу выбрасывать упаковку.

– Да, но...

– Что еще вам интересно узнать, Нил?

– Я не хотел задеть вас или обидеть, – извинился он.

– Думаю, и вправду не хотели. Но наверняка не можете понять, как это я спокойно смотрю на вред, причиняемый здоровью людей. А вы можете измерить вред и определить, какая часть его причиняется недосыпом, какая – некачественным фаст-фудом, и, наконец, какая – добавками в моющих средствах?

Не в бровь, а в глаз.

– М-м-м... Думаю, что нет.

– А теперь представьте себе, что без определенного количества консервантов мыло на полочке в ванной вашей сестры довольно быстро превратится в испортившуюся и бесполезную субстанцию. Или, к примеру, ваш гель для бритья. Вы готовы к тому, что его придется выбрасывать через каждые две-три недели? И, наконец, хочу обратить ваше мнение на тот скромный факт, что я всего лишь являюсь сотрудником отдела персонала этой корпорации. Вряд ли я могу как-то повлиять на полезность выпускаемой нами продукции. Только на отбор компетентных специалистов, которые потенциальный вред стараются свести к минимуму, при этом сохранив как можно больше ценных качеств товара.

– Так мы с вами коллеги, – удивленно произнес Нил.

– В некотором роде, – подтвердила Мия.

Нилу сделалось неловко. Конечно, лишь отчасти.

В самом деле, эта девушка не искала ни его общества, ни расположения. Он сам подсел к Мие с желанием выпить вместе кофе... вернее, чай. Вместо непринужденной беседы и обмена приятными репликами он втянул Мию в никому не нужную дискуссию.

Да, перфекционизм Нила продолжает служить ему плохую службу.

Нельзя ведь ожидать от первой встречной, будь то встреча в баре или в кофейне, что они совпадут по принципиальным жизненным позициям.

Нужно иногда эти самые позиции сдавать. То есть уметь расслабляться и общаться с такими людьми, которые попадают, а не с такими, которых ты только надеешься или планируешь встретить.

– Ваш заказ.

Нил даже слегка вздрогнул. Он и не думал, что успел настолько сильно углубиться в свои собственные мысли.

Официантка составляла с подноса бокал и блюда для Мии.

Торт, украшенный чем-то зеленым. Кусок был просто огромным. По мнению Нила, размер торта был недопустимым. Последний раз он позволял себе торт на дне рождения матери.

И потом, это был торт домашней выпечки! А этот? Неизвестно, сколько там красителей, ненужных, лишних добавок! И размер. Размер просто шокировал Нила. Даже пробуя выпечку мамы, он ограничился куском, который был в два раза меньше этого украшенного зеленью чудовища.

Мороженое.

Два шарика мороженого в высокой креманке были политы чем-то ядовито-розовым.

Впрочем, тонкий нюх Нила учуял в воздухе малиновую нотку.

И эспрессо. Мия собиралась пить эспрессо. По мнению Нила, доза кофейного напитка в чашке хрупкой и соблазнительной блондинки была прямо-таки лошадиной.

Это же такой риск – для сердца, большая нагрузка на нервную систему...

Нил сжал зубы, он едва сдержался, чтобы не высказать это все в лицо Мие.

Он ведь и так уже едва не запорол самое начало их знакомства. Был неприлично напорист, агрессивно продвигал свою точку зрения. Фактически, лез не в свое дело, предъявлял претензии тому человеку, которому они никак не могли быть адресованы.

Странно еще, что Мия не сообразила отправить его писать письмо в службу защиты прав потребителей. Или связываться непосредственно с отделом контроля качества корпорации «Соап энд сопофф». Это их работа – собирать и,

возможно, даже учитывать мнения потребителей.

А Мия совершенно не виновата в количестве химических соединений, ароматизаторов и красителей в кусочке лавандового мыла на полочке в ванной его сестры.

Да, он уже успел выставить себя полным идиотом.

И именно по этой причине Нил промолчал, ни словом, ни жестом, ни звуком не дав понять, что он на самом деле думает о заказе Мии.

Мия принялась за свои десерты. Она начала с торта. Нил поймал себя на том, что очень пристально наблюдает за губами Мии. Вот она слизнула фисташковый крем с верхней губы, и это получилось у нее настолько непосредственно и вместе с тем настолько сексуально и мило, что он невольно улыбнулся.

– А вы не хотите взять себе какой-нибудь десерт? – вдруг поинтересовалась Мия.

– Десерт?..

– Ну да. Вы так смотрите на мое пирожное...

– Простите, – пробормотал Нил.

Разумеется, это с его стороны было невежливо.

Уставиться в чужую тарелку и гипнотизировать ее взглядом.

Теперь Мия может подумать, что он, толком не съев даже заказанный им салат по-гречески, остался голодным.

Наверное, она думает, что Нил тоже жаждет кусок жирного торта, поэтому так внимательно изучает ее десерт, исче-

зающий с тарелки с каждым движением ложечки.

А еще хуже – она ведь может подумать, что он этот проклятый десерт *хочет*, вот только не может себе позволить.

И опять Нил ничего не анализировал, не планировал и не представлял – он просто поддался очередному импульсу, выпалив:

– А хотите, я вас чем-нибудь угощу?

– Угостите? – Мия удивленно подняла тонкие светлые брови...

Определенно, это была отличная идея.

Наверное, первая хорошая идея Нила за весь вечер.

Разумеется, не считая мысли подойти к Мие и заговорить с ней.

Лучший способ выказать свое расположение девушке, с которой уже разговариваешь – это угостить ее чем-нибудь.

При этом Нил сможет продемонстрировать, что воздерживается от десертов и сладких напитков вовсе не из-за отсутствия финансов. И ему не придется объяснять, рассказывать что-то о своих предпочтениях. Он избежит еще одного спора с Мией, в котором каждому пришлось бы доказывать право на свои вкусы и привычки. Вот так вот: он ограничился салатом и чаем, потому что у него нет аппетита, но он очень даже не прочь продолжить вечер в кофейне и угостить очаровательную девушку десертом или коктейлем.

– Угощу, – решительно кивнул Нил, – как насчет мохито? Или, может быть, пина-колада? Вы, случайно, не знаете, хо-

рошая ли здесь пина-колада?

Мия качнула головой:

– Признаться, не имею представления. Я впервые в этом кафе.

Нил засмеялся:

– Да, я тоже не завсегдатай подобных мест...

Мия хотела что-то сказать, но в этот момент к их столику снова приблизилась официантка:

– Еще что-нибудь для вас?..

Нил кивнул:

– Один мохито.

Бармен не пожалел ни рома, ни мяты в коктейль для Мии. Через несколько минут она уже весело смеялась над какой-то шуткой Нила. Пару раз Мия даже умудрилась назвать его по фамилии, перепутав Нила и Тейлора. Впрочем, он абсолютно ничего не заметил.

Пока разговор не затрагивал потенциально опасных тем, пока кружил вокруг музыки, шоу-бизнеса, новинок кино и книжного рынка, болтовня была непринужденной. Разговор не смолкал. Под шумок Нил заказал Мие уже третий мохито.

А потом он словно очнулся, спохватившись:

– Черт! У меня ведь должна была быть встреча в этом торговом центре!

– Да? – рассмеялась Мия. – Разве она уже не состоялась?

– Приятель должен был вернуть мне кое-какие вещи, –

пояснил Нил, — и должен был отзвониться мне, как только он освободится. Но, кажется, прошло уже слишком много времени.

— Может быть, вы не слышали звонка?

— Это вряд ли. У меня громкий сигнал мобильного. Разве что я по ошибке отключил звук, а вибрацию телефона просто не смог почувствовать.

Вытащив из кармана мобильный и взглянув на экран, Нил с недоумением и досадой проговорил:

— Ну что за безобразие? Он даже не звонил. Вы не возражаете, если я его наберу?

— Не стесняйтесь, — кивнула Мия, — разговаривайте.

Нил прождал довольно долгое время, слушая гудки, прежде чем Старки ответил ему.

— Алло?

— Это я, Нил.

Мало ли — вдруг Старки совсем заработался там, у себя, вот и забыл, кто вообще такой Нил и о чем они с ним договаривались...

Нет, Старки не заработался... Но говорил он приглушенным голосом, словно забрался под стол или даже укрылся в шкафу.

— Послушай, Нил, у нас все еще совещание.

— Ты же говорил...

— Я знаю, что я говорил, дружище, но совещание порядком затянулось.

– Где ты торчишь? Говоришь глухо, словно застрял в бочке.

– Я прикрываю ладонью телефон, – объяснил Старки. – И на меня уже косятся. Прости, что я тебя подвел, но давай мы встретимся с тобой в следующий раз? Ты же знаешь, что такое авралы.

Нил хмыкнул:

– Ладно. В следующий раз – значит, в следующий раз.

– Извини.

– Бывает. Ничего страшного.

– Давай, я помчался. До связи. А то меня сейчас шеф без когтей растерзает.

В трубке послышались торопливые гудки отбоя.

Положив трубку в карман, Нил пояснил Мие, которая рассеянно за ним наблюдала:

– Встреча не состоится. Работа перекрыла моему приятелю кислород.

– Сожалею, – кивнула Мия, – это значит...

– Это значит, что я могу никуда не торопиться. Больше никаких дел у меня на сегодняшний вечер назначено не было.

Мия улыбнулась в ожидании продолжения.

Нил невольно отвлекся, в очередной раз залюбовавшись красивой формой ее губ. От восхитительного оттенка помады, которая так и не стала ей принадлежать, уже ничего не осталось. Вся помада отпечаталась на кофейной кружке, на

трубочках для коктейлей.

Мия вопросительно подняла брови. Нил опять подумал, что ведет себя не слишком корректно, так пристально разглядывая ее лицо. От смущения он забыл, о чем хотел сказать, и в очередной раз предложил:

– Может быть, еще один коктейль?

– Может, – весело согласилась Мия, – а ты сам разве ничего не будешь пить?

– Наверное, я закажу себе еще зеленого чаю, – решил Нил.

– Только чай? – и снова тонкая бровь изогнулась в недоумении. – Ты пить не будешь?

– Пока не хочется, – ответил Нил и подумал: «Только бы она не решила, будто я собираюсь ее напоить».

Во-первых, это было бы явной неправдой. А во-вторых, пил Нил крайне редко. Он не избегал алкоголя специально. Просто никогда не чувствовал в нем необходимости.

К счастью, Мие, которая уже выпила достаточное количество ароматных алкогольных коктейлей, версия о намеренном спаивании даже и не думала приходить в голову.

Она попросила у официантки меню и долго, со вкусом вчитывалась в названия и составляющие ингредиенты коктейлей.

Нил наблюдал за Мией с всевозрастающим интересом. Чем дальше, тем больше она забавляла его. Было в ней что-то такое... Оно отличало Мию от большинства его прежних подружек. Но Нил для себя никак не мог сформулировать,

что именно это было. Изюминка во внешности с длинными светлыми волосами и очень бледной кожей, с которыми контрастировала синева глаз? Манера говорить? То, как изысканно и невозмутимо Мия противостояла его нападкам в начале беседы?

Мия задумчиво подняла глаза к потолку:

– Свежевыжатый яблочный сок, ром, личи и малиновый сироп, – продекламировала она, как будто читала стихи, – интересно, это вкусно?

Нил засмеялся:

– Боюсь, что нам этого никак не узнать в теории – только на практике, только опытным путем! Тебе заказать?

– А ты будешь?

– Ну, разве что продегустировать, только попробовать, – неожиданно решился Нил.

И они заказали еще два одинаковых коктейля.

Мия пила свой и думала, что давненько она не пробовала столько новых коктейлей за один только вечер. Обычно у нее с собой была сумма, которая не сильно превышала стоимость недорогого ужина, пусть и с бокалом красного вина. Мия знала, что довольно часто ей встречаются соблазны, на которые она может, не удержавшись, спустить все имеющиеся в кармане или кошельке наличные. Но и ограничивать себя во всем она тоже не желала. Так как чаще всего ее прогулки и вылазки в центр проходили в компании Лени, то обычно Мия брала себе не больше двух пирожных к кофе, не больше

двух коктейлей за вечер. Умеренность – вот что стало ее девизом в последнее время. Но эта умеренность проистекала из необходимости распределять денежные средства, а вовсе не из самодисциплины и отсутствия желаний.

А Нил словно не замечал, сколько пустых бокалов с веселыми разноцветными зонтиками уже стоит перед Мией. Ему доставляло удовольствие наблюдать, как сосредоточенно она изучает меню, всматривается в ламинированные картинки, водит пальцем по строчкам. Ему нравилось смотреть, как она обхватывает губами трубочку, торчащую из набитого колотым льдом и заполненного ароматной жидкостью стакана.

Вот она втягивает в себя воздух, и первая порция еще незнакомого ей напитка прикасается к ее деснам. В течение нескольких секунд Мия пытается вникнуть в нюансы вкуса, а потом ее лицо озаряется довольной улыбкой, и Нил, сам того не замечая, откликается на ее улыбку своей.

Коктейль, стоящий перед ним, был лишь пригублен. Но ни он, ни она не обращали на это внимания. Желание выпить что-нибудь исключительно за компанию с Мией у Нила прошло довольно быстро, а свое вкусовое любопытство он уже удовлетворил.

О чем они говорили?

Обо всем, ни о чем, перескакивая с темы на тему, как сорочки на ветку. О пустяках, о работе, не касаясь, однако, самых насущных ее факторах. О фильмах, книжках, других го-

родах. Впоследствии ни одному из них не удалось припомнить деталей и подробностей этого длиннющего разговора, но в тот момент он был очень увлекательным для обоих.

Ни Нил, ни Мия ничего не ждали от этого мимолетного и случайного знакомства.

Изредка в голове у Нила проскакивала мысль – надо же, он и забыл, какое это, оказывается, удовольствие – сидеть где-то с интересной женщиной, угощать ее мороженым и напитками, болтать обо всем на свете, не оглядываясь на время. Да, что-то он и вправду одичал. Сплошная работа без возможности флирта (конечно, он сам не позволял себе флирт в рабочее время, но что это меняет?), редкие дни недолгого отдыха, визиты к семье... Во всем этом было маловато полета. Совсем немного вдохновения. Такая жизнь была словно блюдо, поданное без фантазии, выложенное на тарелку в изобилии, но скучноватое, пресное, не только без специй, но и без соли.

Да, существование без отношений с противоположным полом в течение времени, большего, чем месяц, не делало Нила таким уж радостным.

Оказывается, кофейня работала лишь до двадцати двух часов – до закрытия торгового комплекса. Нилу с Мией принесли счет. Увидев бумажку, Нил невольно присвистнул и тут же укорил себя, что не смог сдержаться.

– Что такое? – вскинула голову Мия.

Почему-то слова у нее стали выговариваться совсем

нечетко.

Нил объяснил:

– Честно говоря, я думал, что счет окажется гораздо больше.

– Да? П-почему?..

– Оказывается, тут вполне недорогое место.

Разумеется. Он ведь не смотрел на цены, когда Мия выбирала себе коктейли, ориентируясь по картинкам в меню, по названиям или составляющим компонентам коктейлей.

Но лучше бы ему все-таки было сдержаться. В самом деле, получилось еще глупее. Выглядело все так, будто он радуется, что удалось как следует сэкономить.

Мия, как любая женщина, поняла все по-своему.

Она воскликнула:

– Дай мне посмотреть! Я тоже должна принять участие... в делении.

– В чем, в чем?.. – расхохотался Нил.

– В дележе, – поправилась она.

– Какие глупости. Что, скажи на милость, ты имеешь в виду?

Мия принялась сбивчиво объяснять. Учитывая, что, увлекшись, она незаметно для себя выпила единственный коктейль Нила, не оставив в стакане ни капли, ее объяснение поражало своей связностью и логичностью:

– Во-первых, ты ведь не приглашал меня сюда, верно?

– Ага, – согласился Нил, не вполне понимая, к чему Мия

клонит.

– Значит, ты не должен за меня платить.

– Хм?..

По нахмуренным бровям Нила и его озадаченному виду можно было понять, что сам он не понял ровным счетом ничего.

Мия добавила:

– К тому же... я ведь и до твоего прихода что-то заказывала.

Нил поморщился:

– Мия, давай оставим это, хорошо? Как бы то ни было, я не собираюсь ничего подсчитывать.

Он думал, что Мия говорит это из одной только вежливости.

Но это было не так. Мия не сдавалась.

– Тогда предлагаю хотя бы оплатить наш счет пополам, – нетвердым голосом заявила она.

Ни о каком «пополам» Нил и слышать не хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.